

Сов. Россия. — 1991. — 1 авг. — С. 4.

Талант обаяния

В эти дни мы отмечаем 85-летие со дня рождения Веры Петровны Марецкой. Старейшего режиссера и драматурга М. Ю. Романенко-Кушковского долгие годы работы и дружбы связывали с замечательной актрисой. Сегодня публикуются его воспоминания о ней.

«Редким украшением нашей сцены» назвал В. Марецкую Ю. А. Завадский — режиссер, с которым связывала актрису вся ее творческая жизнь. Ее талант принадлежит к тем, что создают выпуклость общей картины театральной жизни. Она как бы первый план ее. Масштабность творчества актрисы такова, что созданные ею работы привлекают вне зависимости от того, жива она или уже нет.

Марецкая — художник, имеющий необычайно огромное количество граней в своем творческом даровании. В Марецкой сталкиваются совершенно различные по характеру образы. Вспомним первую роль актрисы — домработницу Катю в «Закройщике из Торжка» и одну из центральных ее ролей — образ Александры Соколовой в фильме «Член правительства», а затем совсем неожиданно — баронесса Штраль в «Маскараде». И дело не в том, что эти образы созданы в разные годы жизни актрисы. О ней нельзя сказать, что в юные годы она играла «Машеньку», а в зрелые годы — Ниловну. Ее «Сельская учительница» на протяжении всего фильма проживает огромную жизнь — и в каждом возрасте чрезвычайно достоверна. Грациозность ее выпускного бала до сих пор стоит в глазах, а ведь Марецкой было почти 50 лет, когда она снималась в этом фильме.

Главное в ее творчестве — масштабность. И это не обязательно огромное количество сыгранных ролей или большое количество полученных государственных премий. Масштабность — это то, когда каждый образ, созданный художником, является событием и не только в творчестве самого художника, но и в истории искусства. Так было у Марецкой почти всегда.

Вспомним Прасковью Лукьяновну в фильме «Она защищает Родину». Великим мужеством отмечен период работы над ролью. Ведь картина снималась в годы Великой Отечественной войны. Война вошла и в личную жизнь Веры Петровны. Она узнала о гибели мужа в период съемок фильма, и нужно было видеть, как, преодолевая душевную драму, актриса играла свой героический образ. Или совсем другое время и в другом фильме — «Мать». В роли Ниловны В. Марецкая нашла чрезвычайно тонкие психологические краски, удивительно теплые, женственные.

Первой учительницей В. Марецкой была попадья села Переделкино, где

будущая актриса жила в детстве. Попадья первая обратила внимание на девочку, которая пришла в ее церковь, чтобы петь в хоре, и сказала ей: «Голоса у тебя, деточка, нет, а глазенки, вижу, бо-ойкие и нрав озорной. Может быть, тебе в актрисы податься?»

Рассказывать о Vere Petrovne Maretskaya сложнее, чем о ее ролях. На сцене Марецкая открывалась всеми гранями своего таланта, в работе над ролями была чрезвычайно аккуратна, ревниво относилась к каждой фразе своей роли. Я помню, как она кричала Завадскому: «Я не отдам этой фразы, я ее полюбила!»

Несмотря на резкость характера, Вера Петровна была на редкость скромным человеком. Интересна ее реплика: «Вот Книппер — это величина, а мы с Бабановой на подступах». Но вот, например, в роли сельской учительницы Марецкой удалось создать и девичий, и зрелый образы учительницы. Такая сценическая трансформация не была доступна даже О. Л. Книппер.

Забываясь о своем театральном костюме со всей тщательностью, она говорила: «Я вообще не люблю, когда меня замечают в жизни, люблю, когда меня знают по образам». Не любила она выходить к зрителям и на аплодисменты. Ей казалось, что этим она разоблачает образ, только что созданный в спектакле.

Она не только работала в театре, она в нем жила. Для Марецкой работа в театре была не служебной необходимостью, как это, к сожалению, бывает, а душевной привязанностью. Был и такой эпизод ее жизни. В 1936 году Ю. А. Завадский по совету властей был вынужден покинуть Москву, выехать в почти четырехгодичную «командировку» в г. Ростов-на-Дону. Марецкая оказалась вместе с той небольшой частью труппы, которая последовала за ним. Это был нелегкий шаг в ее жизни. В Ростове-на-Дону приходилось работать в сложных сценических условиях, однако именно там были созданы образы Любови Яровой и Марины в пьесе «На берегу Невы». Характерная черта актрисы — Марецкая никогда не думала о выигрышных для себя ролях в будущем репертуаре. Она заботилась только о том, чтобы пьеса была театру нужна. И искренне удивилась, когда, предложив пьесу «Бунт женщин», получила в ней центральную роль.

Сегодня расхожи мнения о том, что необходима новая система воспитания актеров и создания спектаклей. Я склонен думать, что это не так. Необходимо помнить, что все-таки главное назначение театра не удивлять, а вдохновлять, воспитывать человеческие души. В одной из последних работ В. Марецкой, в фильме «Ночной звонок», нет никакой внешней эффектности, особой сценической формы, о которой так заботятся в современном театре. Лицо и манеры Марецкой как будто спокойны, но сколько говорит ее упрекающий взор, обращенный к детям.

Марецкая часто говорила: «Сейчас в театре играют хорошо, только мне не нравится. Приходишь с надеждой что-то получить, а чувствуешь, что тебя словно обокрали на рынке». Она стремилась совершенно к другому. Когда я в восторге после спектакля, где она играла, заходил в ее грим-уборную, Марецкая встречала меня вопросом: «Что понравилось: грим, костюм, образ? Что? Что?» Я ничего не мог ответить. Сила реалистического искусства В. Марецкой необъяснима.

Записала
И. ФИЛИПОВА.